

ОДЕССКІЯ НОВОСТИ

№ 5294.

Воскресенье, 13-го мая 1901 г.

№ 5294.

БОЛЬНОЙ.

Разсказъ графини Лара.

(Переводъ съ итальянскаго В. Ш.)

I.

Садъ, маленький квадратъ въ немного метровъ, представлялъ изъ себя такой хаосъ своевольно разросшихся растений, что нельзя уже было различить прежній планъ грядокъ. Кусты розъ смѣшивали свои вѣтви, покрытыя зеленью, но безъ цвѣтовъ, съ вѣтвями нѣсколькихъ персиковъ, фиговъ и грушъ, тощихъ и малорослыхъ.

Меблированная комната пижигго этажа, выходившая въ этотъ садикъ, походила на тѣ, которыя вообще отдаются въ наемъ; — съ желѣзной односпальной кроватью безъ алькова, старымъ диваномъ неопредѣленнаго цвѣта, ореховымъ шкапомъ, замѣвающимъ комодъ, столикомъ, стульями и однимъ кресломъ. Всѣ вещи — безъ выраженія, безъ значенія, безъ воспоминаній; пыль и слѣды разрушенія на нихъ еще болѣе выдѣляли

Ихъ Императорскія Высочества Великій Князь Константинъ Константиновичъ, Великая Княгиня Елисавета Мавриевна и Ихъ дѣти.

(Съ послѣдняго портрета).

балъ серьезный и монотонный...

И ярче другихъ сказочныхъ и незнакомыхъ образовъ мыслилась фигура женщины, молодой, какъ она, но такъ непохожей на нее! Та была изящная блондинка, то вся улыбка, то вся гордость; ея плотная, но стройная фигура то какъ перчаткой обтягивалась темной амазонкой, то утопала въ воздушныхъ матеріяхъ, сверкающихъ драгоценностями или въ царскомъ праздничномъ уборѣ. Правда, обольстительный женскій образъ, изображенный въ самыхъ поэтическихъ краскахъ страстнымъ бредомъ влюбленнаго, никогда не ставилъ своей маленькой ножки на порогъ этой жалкой комнаты, наполненной запахомъ лѣкарствъ и злыми миазмами; — но между тѣмъ она чувствовала эти незнакомые ей глаза, — проникающіе всюду, въ каждый уголокъ, видящіе все, стерегущіе его, ласкающіе его...

Однажды ночью температура у больного поднялась до сорока одного градуса. Докторъ ушелъ, качая голо-

вульгарность ихъ цвѣта и формы.

Казалось, что эта обстановка не произвела никакого впечатлѣнія на послушницу, когда она очутилась въ ней первый разъ; — можетъ быть потому, что монахиня изъ Санъ-Винченца была приучена къ мѣстамъ болѣе отталкивающимъ, а можетъ быть и оттого, что она попала сюда вечеромъ. — Ея настоятельница, по своему обыкновенію, скоро и вполголоса, дала ей адресъ улицы и дома, не называя никого. Нужно было дежурить ночью около больного; вотъ все что знала послушница.

Едва переступила она порогъ меблированной комнаты, какъ на нее сильно пахнуло запахомъ карболовой кислоты, который наполнилъ ей носъ и горло; но этотъ запахъ не былъ ей противенъ: она дышала имъ почти всегда.

Матрость, высокой и мускулистой, съ квадратными плечами атлета, босой, — по корабельному, — чтобы не шумѣть, отворилъ дверь монахинѣ и молча впустилъ ее. Комната была погружена въ таинственный полумракъ, такъ какъ ночная лампада, поставленная на полъ въ углу, направляла весь свой свѣтъ только на одно мѣсто, гдѣ стояла пирамида оружія: — копей, шестовъ и пикъ.

Сестра опытнымъ взглядомъ окинула окружающее и на минуту остановилась на длинномъ вытянутомъ тѣлѣ, одѣяно на которомъ ритмически подымалось отъ тяжелаго дыханія; больной дремалъ повернувшись лицомъ къ стѣнѣ. Потомъ она подошла къ комоду, на которомъ въ безпорядкѣ стояла разнокалиберная группа пузырьковъ съ лѣкарствами и укрѣпляющими и были разбросаны полуоткрытыя бумажки съ бѣловатымъ порошкомъ. Она внимательно осмотрѣла все и между прочимъ маленькій клиническій термометръ, который показывалъ 40,9°. Она сжала губы и нахмурилась. Матрость почтительно стояла возлѣ съ выраженіемъ глубокаго огорченія на своемъ скуластомъ, загорѣломъ лицѣ.

— Сколько дней онъ въ такомъ состояніи? — тихо спросила монахиня.

— Семь, — отвѣтилъ девицка.

Въ эту минуту больной задвигался, застонавъ, точно ребенокъ, и началъ громко бредить.

На шумъ прибѣжала хозяйка дома, коренастая толстая женщина.

Въ нѣсколько минутъ она вполголоса и

какъ-бы по секрету вылила дѣблый потокъ свѣдѣній относительно того, какъ попалъ въ ея квартиру этотъ лежавшій въ жестокомъ тифѣ морской офицеръ.

Хозяйка, наконецъ, удалась.

Больной, который было уснулъ, — сталъ опять стонать. Тогда сестра приблизилась къ лампадѣ и кончиками тонкихъ пальцевъ высунула на дно ложки примѣръ антиларина; потомъ подошла къ изголовью больного и дала ему проглотить лѣкарство. Офицеръ, поднявъ вѣки, обратилъ блуждающіе и расширенныя зрачки на эту незнакомую женскую фигуру, такъ близко наклонившуюся къ нему. Ихъ взгляды встрѣтились; она увидѣла, что онъ былъ молодъ и красивъ. Онъ должно быть ничего не понималъ и сейчасъ-же закрылъ глаза.

Дежурство началось. Она сидѣла въ сторонѣ, на низенькомъ креслѣ, съ котораго вставала времени отъ времени, чтобы приготовить какое-нибудь лѣкарство или дать пациенту ложку бульона. Возвращаясь на мѣсто, она снова бралась за молитвенникъ, безъ шума перебирая кончиками маленькихъ пальцевъ зерна четокъ, которыя висѣли у нея сбоку.

II.

Уже нѣсколько дней сестра сидѣла у изголовья больного, слушая время отъ времени красивый голосъ офицера, дрожащій и глубокой, говорящій про вещи совершенно ей незнакомы; нѣкоторыя изъ нихъ вызвали странный трепетъ въ ея дѣвическомъ тѣлѣ ослѣпительные миражи въ опущенныхъ глазахъ. Далекіе горизонты открывались предъ нею въ безсвязныхъ фразахъ, принимающихъ особенный колоритъ въ устахъ того, кого она слушала, въ одно и то-же время восхищенная и приходящая въ ужасъ.

Онъ вспоминалъ боговъ изъ золота и серебра, съ длинными рогами и безчелюстными руками; — сады, гдѣ растенія имѣли форму звѣрей съ фарфоровыми глазами, огромными и круглыми; глаза этихъ растительныхъ животных выбрасывали огонь, а руки страшныхъ идоловъ угрожающе размахивали въ пространство; женщины въ бѣломъ и ярко красномъ и желтые жрецы въ одеждахъ, изрисованныхъ драконами, съ длинными волосами, какъ конскій хвостъ, медленно танцовали подъ ритмъ музыки, — красивой, печальной и безпрерывной; —

Генераль-отъ-инфантерій В. Н. Троцкій, командующій войсками виленьскаго военнаго округа. † 9-го мая с. г.

Сенаторъ А. Н. Марковичъ, помощникъ главнаго попечителя Императорскаго человеколюбиваго общества. (Къ исполняющемуся 14 мая с. г. 50-лѣтію его дѣятельности.)

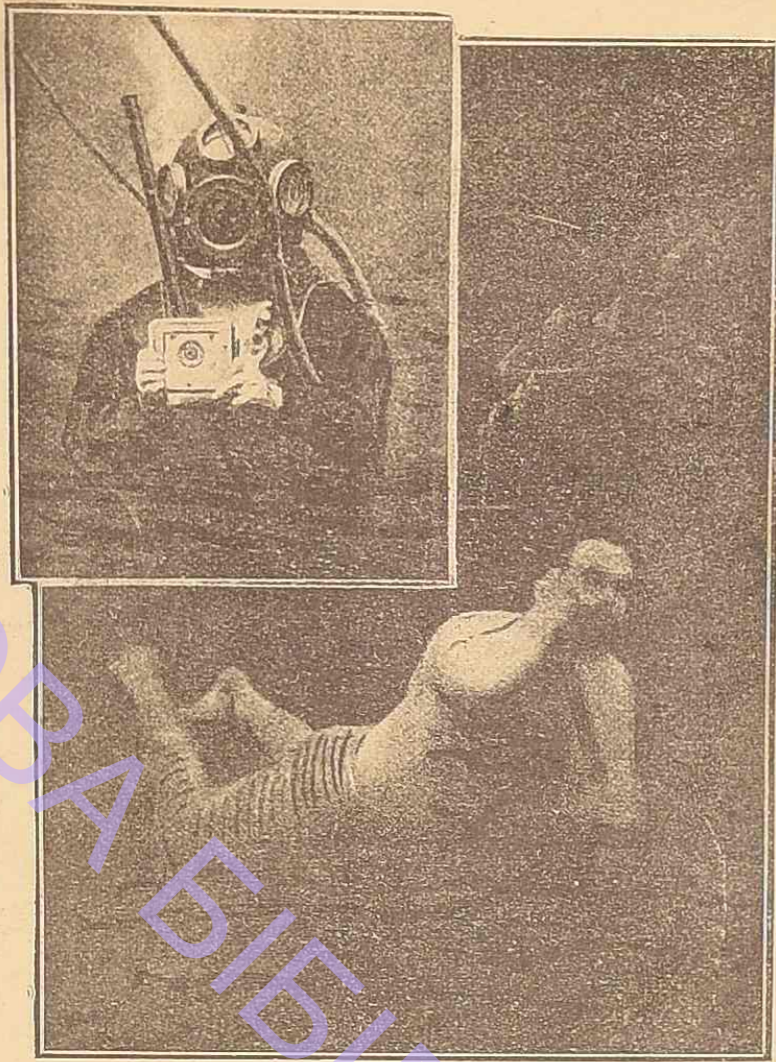
Принцесса Луиза Прусская. † 6-го мая с. г.

вой, какъ-бы покоряясь въ борьбѣ съ невидимой силой. Выходя, ояъ произнесъ обыкновенную таинственную фразу, одинъ изъ самыхъ темныхъ и загадочныхъ отвѣтовъ науки: «Пока есть дыханіе, — есть надежда». Для присутствующихъ около серьезно-больного это должно, напротивъ, означать, что нѣтъ

Д-ръ М. Вучичъ, [новый] президентъ министровъ въ Сербіи.

Фотографія подь водою.—Фотографъ-водолазъ и полученный имъ на глубинѣ 10 футовъ снимокъ плывущаго подь водой челоуѣка.

Но онъ не успѣлъ повторить вопроса, какъ железная фигура, высокая и молодая, появилась на порогѣ комнаты. Длинная сѣрая вуаль дымятымъ облакомъ небрежно обвивала ее блондинскую головку.

— Нина! О моя Нина!—воскликнулъ поручикъ, вскопчилъ и бросился къ ней. — Какъ твоѣ здоровье? Какъ ты себя чувствуешь?—спросила она съ улыбкой, скорѣе граціозной, чѣмъ взволнованной.

Онъ пожиралъ ее влажными глазами. — Хорошо, теперь... я чувствую себя возрожденнымъ, потому что вижу тебя. Ты спасла мнѣ жизнь, прія ко мнѣ!— Понимаешь?— Ты спасла мнѣ жизнь, ангель!—Еслибы ты знала, какъ я тебя люблю!...

Но вдругъ замѣтивъ, что сестра мило сердя и матросъ стояли тутъ-же пораженные этой сценой,—выздоровливающимъ рѣзко сказалъ тономъ начальника:

— Оставьте насъ!—Позову, если мнѣ будетъ нужно.

Оба сейчасъ-же молча вышли другъ за другомъ съ опущенными головами, и когда очутились за порогомъ комнаты, взгляды ихъ встрѣтились съ невыразимой печалью, какъ встрѣтились желанья ихъ простыхъ сердець: одно—призывавшее необъятный океанъ съ его бурями, а другое—малень-

кій, молчаливый монастырь,—единственное мѣсто, способное дать забвенье.

Разныя извѣстія.

Долги мужа голландской королевы.

„Hamb. Nachr.“ передаютъ, что принцъ Мекленбургъ - Шверинскій, мужъ гол-

Моды.

ландской королевы, состоя офицеромъ германской арміи, надѣлалъ долговъ болѣе, чѣмъ на миллионъ марокъ. Послѣ его свадьбы кредиторы стали предъявлять требованія объ уплатѣ долговъ; но королева отказалась платить. Лица осведомленные увѣряютъ, что въ королевской семьѣ происходили по этому поводу серьезныя сцены, и что королева-мать изъ-за этой исторіи заболѣла.

Пропавшій аэростатъ.

У Кельна во время военныхъ маневровъ у привязаннаго воздушнаго шара

лопнулъ канатъ, и шаръ съ двумя пассажирами улетѣлъ. Пока до сихъ поръ ничего не слышно ни про шаръ, ни про его пассажировъ.

Замокъ Ад. Патти.

Король Эдуардъ вступилъ съ Аделиной Патти въ переговоры о приобрѣтеніи у нея замка Крайтностъ (въ Уэльсѣ). Король намѣревается реставрировать этотъ историческій замокъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ЛУЧШЕЕ КОСМЕТИЧЕСКОЕ СРЕДСТВО, дѣлающее лицо чистымъ и свѣжимъ, кремъ „КАЗИМИ МЕТАМОРФОЗА“ противъ веснушекъ.

Настоящій ризундукъ „Источникъ красоты“, изображающій дополнительный этикетъ, недавно утвержденный департаментомъ торговли и мануфактуръ за № 4683, имѣетъ цѣлю оградить кремъ „Казими Метаморфоза“ отъ подвѣсившихся на рынкѣ поддѣлокъ и подражаній. Продается во всѣхъ аптекахъ, аптекарскихъ и парфюмерныхъ

магазинахъ и лавкахъ обществъ потребителей. Главный складъ въ торговомъ домѣ И. В. Сегаль въ Вильнѣ и Одессѣ. Для Франціи и ея колоній главный складъ въ Парижѣ у фирмы Schreitter et Co.

Въ воскресенье, 13 мая. Въ понедѣльникъ, 14 мая, по случаю Высочайшего дня Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора Николая Александровича и Государыни Императрицы Александры Феодоровны предъ началомъ гонокъ оркестромъ музыки исполненъ будетъ народный гимнъ „Боже, Царя храни“.

На Циклодромѣ О. О. В. Л. состоится БОЛЬШАЯ ВЕЛОСИПЕДНАЯ ГОНКА.

МАТЧЪ АРЕНДЪ-УТОЧКИНЪ

Тройственный матчъ Кельдерсъ — Герингъ — Шошниковъ въ 3-хъ заѣздахъ. Гонки многомѣстокъ, въ 3-хъ заѣздахъ. Начало гонокъ ровно въ 5 час. Оркестръ музыки съ 3-хъ часовъ. Гг. членамъ предъявлять билеты при входѣ. 2108—3